

ИСТОРИЯ ПЯТНАДЦАТАЯ

ОХОТА

Африканские дети очень подвижны, им трудно сидеть на месте и просто слушать учителя. Их руки всё время чем-то заняты. Если бы вы видели африканские парты, то обратили бы внимание, что они усыпаны всевозможными чёрточками, кружочками и крестиками. Я всегда подкладываю под руки своих учеников листы бумаги – тогда дети не только слушают, но и рисуют. А ещё легко заметить, как под партой прыгают их ноги, словно существуют отдельно от хозяев.

Но однажды я пошёл на охоту с Бунта и его отцом, которого тоже звали Бунта, и обратил внимание на то, как маленький Бунта может целых полчаса лежать в траве, не шелохнувшись. И тогда я подумал: что-то не так в жизни моих учеников, раз они не пользуются своими навыками на моих уроках.

Утром я сказал детям, что сегодня мы будем охотиться на цифры, поэтому сдвинем парты и ляжем на циновки. Дети удивились и восторженно стали двигать парты. А когда они легли на циновки и оперлись на локти, я понял, что сейчас будет самый лучший урок в Африке.

Все дети как один прищурились и следили за тем, что я пишу. Я же перевернул доску вверх ногами, встал на четвереньки и рассказал первую задачу – про кита, который весит больше слона. Дети подползали к доске и решали задачи про вес. Вместо одного урока, мы прозанимались математикой до полудня.

С тех пор, когда я говорил африканским детям слово «охота», они замирали и начинали загадочно щуриться.

ИСТОРИЯ ШЕСТНАДЦАТАЯ

ТАНЕЦ

Когда африканские девушки танцуют «лапаларо», невольно думаешь о неполноценности белого человека.

С чем можно сравнить этот танец? Пожалуй, с работой советской стиральной ма-

шинки в режиме «отжим». Только вместо пожелтевшего корпуса нужно представить себе девичьи бёдра и вспомнить «Песнь Песней»: «Этот стан твой похож на пальму, и груди твои – на виноградные кисти».

Признаюсь, когда чернокожие юноши попрыгали в круг и под звуки нанга и тамтамов вошли в танец, я не выдержал и выпрыгнул в круг им вслед, прямо на глазах у своих учеников, которые завизжали то ли от восторга, то ли от ужаса. Но как невозможно остановить учителя на уроке, когда он в дидактическом экстазе несёт полную чушь, так и тут – не было той силы, которая могла меня отрезвить.

Как я понял позже, молодых людей было ровно столько, сколько девушек, причём одна из них была невестой, и поскольку я оказался лишним, то тактичные и воспитанные африканские юноши пропустили меня вперёд и разошлись. Я тоже разошёлся и оказался единственным женихом среди многих юниц...

Теперь-то я могу сказать честно: во всём виновато банановое пиво.

Наутро атмосфера в классе была напряжённой. Я чувствовал в детских взглядах и осуждение, и ехидство. Я слышал дурные смешки за спиной. Учебный день про-

ходил гадко. Я трусил и поэтому был строг и несправедлив.

На перемене обстановку разрядила маленькая Мони. Она что-то сказала Бунта, тот выбежал за дверь и вернулся с пластиковой канистрой. Зазвучали тамтамы. И тут маленькая Мони затанцевала «ла-паларо», потом включились все девочки класса.

Я стоял и не знал, что делать. Бунта улыбался и недвусмысленно мне подмигивал. Мальчишки затопали босыми ступнями по земляному полу нашей школы. Мне ничего не оставалось, как начать танцевать.

Позже дети признались, что им нравится мой танец. Что он чуть-чуть похож на танец охотника после удачной охоты. На самом же деле то была бездарная смесь цыганочки, лезгинки и рок-н-ролла.

С тех пор я стараюсь не пить спиртное, когда выезжаю с детьми на всякие внеклассные мероприятия, чтобы не оказаться в глупой ситуации.

